

так и иные участники следственного действия имели соответствующий допуск к документам, содержащим государственную тайну.

В протоколе обязательно должно быть отражено, какие документы изъяты в копиях, а какие в оригинале.

Все изымаемое должно быть продемонстрировано понятым и другим участникам следственного действия, в случае необходимости упаковывается и опечатывается на месте обыска, что удостоверяется подписями участников следственного действия (ч. 10 ст. 182 УПК РФ). Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

Литература

1. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
2. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
3. Согоян В.Л. Разумный срок и обыск: проблемные вопросы. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11(54).
4. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
5. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
6. URL: <http://www.vsrif.ru/>.
7. URL:<http://www.ksrf.ru/>.

А.В. Спирин

ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

Статья 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), включенная в гл. 2 Кодекса «Принципы уголовного судопроизводства», гарантирует охрану прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу. При этом ч. 1 этой статьи

содержит важное положение: властные участники уголовного процесса должны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданским истцу и ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства (невластным участникам уголовного судопроизводства) их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав. Такое разъяснение производится, прежде всего, непосредственно после ознакомления участника с решением о наделении его процессуальным статусом, а также перед началом производства любого следственного или иного процессуального действия с участием этого субъекта. Деятельность такого рода (разъяснение и обеспечение прав) в теории уголовного процесса называют правообеспечительной [5]. Возложение обязанности разъяснения и обеспечения прав на суд, следователя и дознавателя выглядит вполне оправданным и логичным. Определенные сомнения о реальности исполнения этой обязанности возникают применительно к прокурору. Не является ли норма ч. 1 ст. 11 УПК РФ в данном отношении «юридической конструкцией без плоти и крови»?

Обоснуем наши сомнения. По действующему УПК РФ прокурор, осуществляя публичное уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, не располагает правом принятия решений о наделении лиц процессуальным статусом, не проводит следственных действий, не принимает решений о применении мер процессуального принуждения. Исходя из сказанного, возникает вопрос: не является ли упоминание о нем в данном контексте «рудиментарным», оставшимся в обсуждаемой норме лишь по недосмотру законодателя, не внесшего необходимых изменений в содержание ч. 1 ст. 11 УПК РФ?

Мы полагаем, что на сформулированный выше вопрос должен быть дан отрицательный ответ. Обращение к содержанию УПК РФ позволяет выявить ряд процессуальных ситуаций, в которых прокурор обязан разъяснять (и в определенной мере обеспечивать) права участников уголовного судопроизводства. Вот эти процессуальные ситуации:

1. Приняв по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ решение об отказе в удовлетворении обращения или о частичном его удовлетворении, прокурор разъясняет заявителю порядок обжалования принятого решения вышестоящему прокурору или в суд [2; 4].

2. Утвердив обвинительное заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление) и направив дело в суд, прокурор уведомляет об этом заинтересованных лиц. При этом он разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания (ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226⁸ УПК РФ).

3. При составлении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор разъясняет подозреваемому (обвиняемому) его права, связанные с заключением такого соглашения, и правовые последствия неисполнения взятых на себя обязательств (ч. 2¹ ст. 317³ УПК РФ). В случае принятия решения об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор должен незамедлительно направить подозреваемому (обвиняемому), его защитнику копию своего постановления, разъясняя порядок обжалования. Если в дальнейшем прокурором будет принято решение об отказе во внесении представления, предусмотренного ст. 317⁵ УПК РФ, он должен разъяснить названным лицам порядок обжалования.

Помимо проанализированных ситуаций, так или иначе урегулированных УПК РФ, следует упомянуть другие случаи, в которых прокурору необходимо руководствоваться требованиями ч. 1 ст. 11 УПК РФ.

I. На практике прокуроры сталкиваются с проблемой, когда в поступившей в прокуратуру жалобе участника уголовного судопроизводства содержится, как составная часть обращения, просьбы о производстве следственных и иных процессуальных действий. Такие просьбы являются по существу ходатайствами, но УПК РФ не разрешает прокурору разрешать ходатайства. Выход из, казалось бы, тупиковой ситуации предложен Генпрокуратурой РФ: в подобных случаях прокурорам предписывается высказывать в постановлении о разрешении жалобы свое мнение об обоснованности заявленных ходатайств, а сами ходатайства направлять для рассмотрения в следственные подразделения. О принятом решении прокурор извещает заявителя и разъясняет ему, что в соответствии со ст. 119 и 120 УПК РФ разрешение его просьбы, содержащейся в жалобе, относится к компетенции следователя или руководителя следственного органа [1].

II. Проверяя соблюдение законности содержания лиц в ИВС и СИЗО (местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых) (ст. 51

Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ в ред. от 26.05.2021 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») прокуроры вправе получать объяснения от помещенных в эти учреждения граждан (задержанных и заключенных под стражу) (п. 1 ст. 33 ФЗ от 17.01.1992 в ред. от 01.07.2021 «О прокуратуре РФ»), что с необходимостью предполагает разъяснение опрашиваемым лицам их прав.

III. Проведение прокурором проверки вновь открывшихся обстоятельств (ч. 3 ст. 425 УПК РФ) может вызвать необходимость отбирать объяснения у лиц, располагающих необходимой прокурору информацией [6; 7]. Естественно, что опрос (получение объяснений) в данном случае также предполагает разъяснение прав опрашиваемому лицу.

Нет сомнений в том, что примеры, в которых прокурор сталкивается с необходимостью разъяснения прав участников уголовного судопроизводства, можно продолжить. К сожалению, не всегда деятельность прокурора в подобных случаях урегулирована УПК РФ [9].

Сформулируем выводы, следующие из вышеизложенного.

Первое. Разъяснение прав участников уголовного судопроизводства – это необходимая составляющая правовых средств прокурора, позволяющая ему реализовать правообеспечительную функцию.

Второе. Прокурор обязан разъяснить права невластным участникам уголовного процесса в тех процессуальных ситуациях, когда он непосредственно вступает с ними в правоотношения, что происходит в уголовном судопроизводстве далеко не часто (как уже было указано, прокурор не проводит следственных действий).

Третье. Прокурор разъясняет не весь объем прав, которым наделен соответствующий участник, а лишь конкретные права, которые этот участник может реализовать в данной ситуации (например, право обжалования решения прокурора).

И последнее. Анализируемое нами положение ч. 1 ст. 11 УПК РФ можно рассматривать как основу для расширения полномочий прокурора и совершенствования действующего законодательства. Например, полагаем необходимым предоставление прокурору права на заключительном этапе расследования рассматривать и разрешать не только жалобы, но и ходатайства участников уголовного судопроизводства [10]. Разумным

представляется расширение объема правообеспечительной деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [8].

Литература

1. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы при реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Приказ Генпрокуратуры РФ от 01.11.2011 № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приказа Генпрокуратуры РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приказ Генерального прокурора РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Давлетов А.А., Азаренок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4.

6. Кальницкий В.В. Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законодательство и практика. 2019. № 2.

7. Камчатов К.В., Чащина И.В., Великая Е.В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: монография. М., 2015.

8. Кувалдина Ю.В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: монография. М., 2021.

9. Медведева М.Н., Спирин А.В. Взаимодействие государственного обвинителя с потерпевшими и свидетелями до начала судебного разбира-

тельства: «за» и «против» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2.

10. Ретюнских И.А., Спирин А.В. О проблемах правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2.

П.М. Титов

МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Одним из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации является обеспечение безопасности общества и государства. Средства и способы обеспечения безопасности с каждым годом развиваются и включают в себя новеллы науки и техники. Важная роль в государственной политике отводится и уголовному судопроизводству.

В настоящее время, в условиях развития информационного общества, люди в меньшей степени стали пользоваться бумажными носителями, отдавая приоритет электронным. Это касается и уголовно-процессуальной деятельности. Определенный ряд инструментов уголовно-процессуальной деятельности также переходит в электронную среду, что в конечном итоге будет только расширяться вместе с прогрессирующим обществом. Так, автором в одной из своих статей ведется речь об электронном заявлении по делам частного обвинения [1, с. 323–326], в которой он показывает на примере одного вида уголовного преследования положительную и отрицательную сторону электронного заявления.

Н.Э. Шишкина и В.А. Смирнов в своей статье поддержали позицию автора об электронном заявлении и дополнили некоторыми вопросами, возникшими по уголовным делам в условиях, вызванных всемирным распространением вируса COVID-19, а также определили основные проблемы в сфере уголовного судопроизводства, с которыми пришлось столкнуться судам и органам предварительного расследования, с указанием возможных путей их решения [2, с. 276–280]. В.Ю. Стельмах в одной из своих работ говорит об электронной информации в доказывании по уго-